

средний класс

крайних позиций: официальной (провозглашенной Национальной программой разгосударствления и приватизации) и неофициальной (населения). Согласно первой для обеспечения необратимости рыночных перемен необходимо как можно быстрее создать «класс богатых» в качестве социальной базы реформ. Согласно второй необходимо сохранить патерналистскую модель общества в «интересах масс».

При выборе нормативной фигуры рыночных преобразований должен приниматься во внимание суммарный экономический и политический эффект реформирования. Если политика аккумуляции средств в руках состоятельных слоев населения позволит обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста, даст выигрыш всем членам общества, то возращения против этой нормативной фигуры нет. Однако, как показывает мировой опыт, даже при благоприятном варианте развития нет гарантий, что угнетенные характером экономического развития слои населения будут терпеливо ожидать, пока их коснется благополучие. Наибольший позитивный эффект даст политика, проводимая в интересах среднего класса.

— В отличие от многих «рыночных» программ, концепций, проектов и т. п. ваш документ уделяет довольно много места образованию. Оно, как здравоохранение и другие социальные отрасли, находится в незавидном положении, испытывает жесточайший дефицит средств, материальных ресурсов. Пошатнулся и кадровый потенциал... Вы же, насколько я понял, ставите вопрос об образовании гораздо шире, нежели состояние учебы в школах и институтах. Объясните, пожалуйста, как вы понимаете образование людей, общества при переходе к рынку и в его условиях.

— Образование — это главный «канал» социального тестирования для продвижения в базовых сферах общества. Если этот канал не будет отвечать своему назначению, то результатом этого окажутся отрицательная «селекция» в базовых слоях, миграция из них в более доходные, деградация общества в целом.

Система образования в существующем у нас виде уже не является «фильтром», адекватным потребностям

формирующегося рынка. Образование, помимо профессиональной квалификации, закладывает определенную ориентацию менталитета. Поэтому необходимо изменить содержание образования с ориентации на пользователей готового знания (функционалов-исполнителей) на формирование новой генерации людей с творческим, инновационным типом мышления и поведения. Это потребует радикальной реформы образовательной системы, развития широкомасштабной системы переквалификации уже работающих с учетом нужд модернизирующегося общества, повышения уровня и качества всеобщего обязательного образования. Необходимо поднять планку образовательного ценза по отношению к управляющей элите. Сейчас отбор в эту сферу ведется бессистемно, по-прежнему от дан на откуп стихии, случая, личного выбора, каких угодно целей и интересов, и меньше всего образовательных, профессиональных. От того, какой будет система образования, зависит будущее Казахстана, его кадровый реформаторский потенциал.

— В концепции немало критики в отношении нормативной, законодательной базы реформ. Не кажется ли вам, что эта база превращается у нас в своеобразного козла отпущения? Ну никому ее «не хватает»: правительству и юристам, предпринимателям и директорам госпредприятий, журналистам и дипломатам... И как чуть что не получается (а не получается слишком многое), вот он, виновник главный — законодательная база! Когда же пытаешься опуститься пониже, на микроуровень (исполнительность, дисциплина, соотношение «рыночных» цен и «рыночного» качества товаров, организация дела в конкретном цехе, на заводе, учреждении, в банке и т. д., и т. п.), то все морщат носы: фи, «совковое» мышление, все это мелочу, само ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО РЫНОК все расставит на свои места... Все ли?

— В концепции достаточно много внимания уделено анализу состояния законодательной базы реформ. Это не случайно. Именно она создает юридические модели рыночного поведения, укрепляет правопорядок в обществе. Несоввершенство же законодательной базы стимулирует мотивацию к отклоняющемуся

поведению, утверждая правовой беспорядок. И совершенно правильно вы ставите вопросы дисциплины, ответственности за порученное дело. Здесь должны быть задействованы административные, правовые рычаги. Полагаться, что только рынок расставит все на свои места, вряд ли обоснованно и разумно.

— Что, с вашей точки зрения, необходимо делать в первую очередь для изменения массового мышления, поведения? Как бы вы распределили, что необходимо делать в этом смысле государству, государственному и частному секторам экономики, научному миру, средствам массовой информации?

— В первую очередь нужна тщательно продуманная, теоретически выверенная стратегия перспективного развития Казахстана, которая позволила бы упорядочить бессистемное проведение кратко- и среднесрочных реформационных мер. Все должно работать комплексно, системно на одну общую, понятную большинству населения цель. Такой целью или стратегическим ориентиром на переходный период должно стать формирование казахстанского среднего класса, эффективной экономики переходного периода. С учетом этого ориентира необходимо задействовать все три уровня экономической реформы: уровень «экономической конституции» — важнейших правовых решений, определяющих темпы, принципы и последовательность создания экономики переходного периода, статус и положение среднего класса в экономическом смысле; макроуровень, определяющий структурную модернизацию и финансово-кредитные рычаги развития базовых сфер общества; микроуровень — институциональный и организационный блок вопросов, связанных с радикальным реформированием отсталых и косных систем производства, здравоохранения, социального обеспечения, образования, науки, культуры.

Со стороны государства и частного капитала особое значение имеет внимание к производству, созданию потребительского рынка, интенсивному развитию научно-информационной и инновационно-внедренческой сфер. В условиях начавшегося перехода к

рынку — это единственно современное направление развития (в будущее), который есть у Казахстана. При деградации указанных производственных и базовых сфер Казахстан обречен на консервацию отсталости.

В политическом обиходе Казахстана практически отсутствует понятие «средний класс». Задача же средств массовой информации — восстановить его в правах, сделать доступным и понятным большинству населения, стимулировать мобилизационный заряд потенциальных средних слоев Казахстана для самоорганизации гражданского общества, для их синтеза в средний класс.

— Ваш прогноз относительно социэкономического поведения казахстанцев на близкую и более отдаленную перспективу в зависимости от развития экономической и политической ситуации в республике?

— При сохранении стереотипа максимальной государственности, каким отмечен начальный период реформ, изменить тип мотивации и поведения людей практически невозможно. Необходимо уйти с этого пути, как бы ни была велика сила инерции. Началом, предпосылкой коренных изменений в республике, предполагающих кардинальный сдвиг в общественном сознании и поведении, должна стать глубокая социально-политическая трансформация общества, связанная с поиском путей формирования среднего класса. Во многом это будет зависеть от того, в каких формах в ближайшее время будет совершаться дифференциация общества — в номенклатурных с форсированием сроков и темпов рыночных реформ или в приемлемых для большинства населения эволюционных формах. В первом случае процесс формирования среднего класса, скорее всего, окажется сорван или отложен на десятилетия. Во втором — казахстанский средний класс сумеет заявить о себе и своим политическим мнением очень скоро. Последний вариант прямо зависит от политики государства в указанном направлении. Как бы то ни было, если Казахстан действительно хочет стать государством с эффективной рыночной экономикой и развитой культурой, ему не обойтись без влиятельного среднего класса.